

ВРЕМЯ

Z

Д а р ь я А С Л А М О В А

/ Д О Н Б А С С /
/ Д О Р О Г А Д О М О Й /

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
А90

Серия «Время Z»

Дизайн обложки *Владимира Ноздрина*

Фото на обложке *Дарьи Асламовой*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Асламова, Дарья

А90 Донбасс. Дорога домой: военно-политические заметки / Дарья Асламова. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2025. — 224 с. — (Время Z).

ISBN 978-5-17-173225-7

Книга известной журналистки Дарьи Асламовой рассказывает о событиях на Донбассе, начиная с 2014 года.

На страницах книги звучат голоса людей, чьи судьбы переплетены с судьбой их родного края в условиях войны и борьбы за будущее.

Эта книга — хроника донбасской революции, попытка сохранить в памяти тех, кто не пожелал отказаться от самих себя, от своего языка, от своей культуры и от своей большой Родины; о людях с поразительным чутьем на правду и свободу.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-173225-7 © Дарья Асламова, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

*Памяти Никиты Цицаги,
погибшего в Донбассе*

Ты был светом в этом мире.
Ты был лучшим из товарищей,
 которых война
 может дать в попутчики.
Ты был молод и прекрасен, как ангел.
Ты не умер, а просто ушел
 на задание со своим любимым
 фотоаппаратом.
Ты всегда видел то,
 что не видели другие.
И ты навсегда останешься
 в сердце Донбасса.

Как все это было в далеком 2014 году? Стремительно. Такой бывает донбасская весна, благодатная, душистая, ослепляющая. Аэропорт в Донецке, блестящий, как новенькая монетка, который спустя два месяца станет ареной трагических событий и превратится в руины. Толпы людей на улицах, растерянных, медленно думающих, оскорбленных, которых новая киевская власть презрительно называла быдлом. На площадь Ленина в Донецке шли работяги с мозолистыми руками. Шел рабочий класс, разгневанный после государственного переворота на майдане. Эти бесхитростные серд-

ца впервые столкнулись с политикой. Да, они говорили сумбурно, некрасиво, косноязычно. Им трудно было выражать свои мысли. Восток Украины привык работать и политикой не интересовался. Но произошел тектонический сдвиг в обществе. Стало ясно: как прежде уже не будет. Все было ново, потрясено, сдвинулось и перемешалось.

Меня еще нравственно тошнило после майдана, который оказался питательным бульоном для самых зловещих микробов нацизма. Но тут я воспрянула духом. Я была СРЕДИ СВОИХ. А я слишком живой человек, чтобы не заразиться могучим пафосом событий. Впервые простые мужики, крепкие и телом, и душой, заявили: мы русские люди и хотим жить порусски. Мы и есть Россия. Чего трусить и кого бояться?

Пламя восстания разгоралось на моих глазах. Что я помню? Девочек-полицейских в белых перчатках. Тысячи роз, цветущих во всей своей расточительной роскоши. Страстные споры о будущем в донецких кабачках. Борщ, водка и самое лучшее сало в мире. Майское ликование референдума о самоопределении Донецкой Народной Республики. Первая кровь на асфальте в Мариуполе и Красноармейске. Первые слезы. Первая ярость. Поливальные машины в Донецке в шесть утра под обстрелами. Июльская жара и раненные в прошитых пулями

машинах гуманитарной помощи. Медицинский спирт, который мы пили под огнем. «Последний день» Славянска, откуда уходили отряды Игоря Стрелкова. Опустевший Краматорск, куда еще не вошла украинская армия. Бегство либеральных «мальчиков с ноутбуками», когда стало понятно, что Киев начал войну против независимого Донбасса. Вчерашние шахтеры, которые научились делать уникальные винтовки. Летние и зимние окопы год за годом. Угрюмые, разбомбленные поселки. Черный чай, каша, самогон. Дети, которые выросли в войну, инвалиды, старики с тоскливыми глазами. Смертельная обида и гордость людей, не пожелавших отказаться от самих себя, от своего языка, от своей культуры и от своей большой Родины. И неизбежная надежда, что Россия однажды придет.

И она пришла. Потому что не могла не прийти. Донбасс дождался. И мне посчастливилось увидеть это своими глазами. Эта книга — хроника донбасской революции. Мои показания — это показания очевидца. Человеческая память ненадежна. Многое исчезает бесследно. Но остались журналистские статьи, в которых бушует донбасская весна и страстно спорят красивые люди с поразительным чутьем на правду и свободу. Они перед вами.

Глава первая

«ЗРЯ ОНИ К НАМ ПОЛЕЗЛИ!»

2014 ГОД, АПРЕЛЬ

Брутальный мужчина с грубыми, словно вырубленными чертами лица спускается в соляную шахту. У него черные от грязи ногти и кожа, изъеденная угольной пылью. «Зря они к нам полезли. На соляных горизонтах стволов больше, чем голов по переписи, — говорит этот мачо-шахтер, неторопливо загоня патроны в рожок автомата. — Сопливые потомки польских лакеев. Не добавили деды, значит, наша очередь. Отх**рим, как в сорок пятом. Надо качнуть вместе: Крым, Одесса, Николаев, Харьков, Донбасс». Под музыку «и бомбой взорвется румба» мужчина уходит на задание, наступая сапогом на плакат «Тут украинец господар».

Агитка «Донской партизан» взорвала Донбасс. Оружие! Где взять оружие?! Об этом говорят шепотом, толкуют на рынках, в кафе, на площадях и на кухнях. Донбасс полнится слухами, что в соляных шахтах Соледара с тридцатых—сороковых годов остались армейские хранилища — винтовки, пистолеты-пулеметы

ППШ, наганы, трофейное немецкое оружие в хорошем состоянии, американские стволы, полученные по ленд-лизу. Но как до них добраться? Что делать? Как защищаться? Ведь западенские фашисты рано или поздно придут на Восток Украины. Хотя, как говорит один мой местный друг, «неужто русский человек не найдет себе палку, которая в нужный момент выстрелит?».

— Вот представьте: мне 20 февраля, после путча в Киеве, звонят мои друзья, серьезные люди за сорок, отцы семейств, полностью устроенные в жизни, и спрашивают: а когда мы будем партизанский отряд создавать? — рассказывает журналист Сергей Шведко. — Я им: какой отряд? Вы чего, ребята?

Я из Новоазовска, что прямо на границе с Россией. Когда в нашем десяти тысячном городке собрался митинг в 500 человек против майдана, мы все были в шоке! Никогда такого не было! У людей просто была потребность выйти, их никто не организовывал. А новая власть действует с помощью тактических приемов вчерашнего дня: посадить зачинщиков беспорядков, кому-то пригрозить, кого-то приласкать, переговорить с нужными людьми. И все, мол, успокоится. Одна из причин, почему Донбасс поднялся, — его никто не слышит. Путчисты в Киеве совершают ту же ошибку, что и Янукович с майданом. Он его игнориро-

вал. А майдан теперь игнорирует нас. Для нас нет легальных путей выражения. А если зуб болит, корень забит, то будет флюс. Мы подходим к стадии вил. У нас ведь буйных не меньше, чем на западе. Не будет автоматов, возьмутся за вилы.

НАШИ И ВАШИ

Они сидят передо мной, сумрачные и подавленные. Спецназовцы, тренеры рукопашного боя, лидеры донецкого областного фонда ветеранов «ОМОН-БЕРКУТ». Наливают из фирменной фляжки «Беркут» коньяк в рюмочки.

— Первый шаг, который майдановцы сделали, придя к власти, — они поделили Украину на наших и ваших, — говорит писатель, офицер Игорь Маслов. — Мол, «наши» люди, майдановцы — герои, а «ваши» с востока — негодяи. «Беркут» — это люди присяги, а их клеймят как убийц. Если у майдановцев есть аллея героев «Небесной сотни», у нас должна быть своя аллея — тех солдат, что выполнили свой долг. Мы не делили Украину, ее делил Киев. Майдановцы разорвали страну и ввели ее в психоз. Наш народ напуган. Он робко заявил о референдуме по поводу федерации, чтобы как-то обезопасить себя. Мы спросили: ка-

кие гарантии русскоязычным? А никаких! Все политики играли до майдана в шахматы, а теперь перевернули доску и начали играть в Чапаева!

Спецназовцу Юрию Сивоконенко говорить тяжело. У него лицо человека, который видит беду, а отвести ее не может. Поздно.

— Эти «беркутовцы» — мои дети, мои ученики, — медленно говорит он. — Мы их учили, как защищать людей, а не убивать. Наш девиз: останови агрессию. Мы УЖЕ сдали своих героев, когда допустили эту фашистскую нечисть с майдана к власти. Те, кто присягнули сейчас на верность рейху, они наверху. А тех, которые отстаивали закон и порядок, мы позволили унижить. Их жгли, били цепями, убивали. Мы сейчас расхлебываем то, что заслужили.

Знаете, мы в декабре поехали в Киев поддержать наших коллег. А с нами в купе ехал британский корреспондент. Ну, мы водку разлили, говорим: третьим будешь? Он отвечает с акцентом: не понял. Ты че, не русский? Не, я англичанин. Ну, выпил он с нами и спрашивает: вы демократию едете поддерживать? А я ему: а что в твоём понимании демократия? Вот представь себе Букингемский дворец, а туда врывается толпа и начинает плевать, мочиться, гадить. Он говорит: не, у нас такого в Англии быть не может. Ну а если в вашего копа швырнут коктейлем Молотова или

забьют ногами? Он: ну, тогда сразу «пух», это преступники. А вот у нас тех, кто носит погоны, унижают, их жен и детей запугивают.

Нам уже ясно, что на майдане использовали психотропные вещества. Помните эти бесплатные борщи, супы и чай? У нас один парень из «Беркута» в феврале выпил такого чайку, его три дня перло, спать не мог. Мы же профессионалы, нам картинки достаточно. Вот бежит человек с коктейлем Молотова, а в него резиновой пулей бьют. А он поднимается, как вурдалак, и снова бросается вперед с бешеными глазами. Это что, Великая Отечественная? Наши спецназовцы с ног валяются от усталости, а майдановцы трое суток не спят и бьют дубинками в щит без остановки. Сейчас возвращаются на Восток люди, которые ездили денег подзаработать на майдан. У них идет самая настоящая ломка. Они в больницу бегут, а там их спрашивают: вы давно с наркотиков прыгнули?

Западенцы с 1992 года готовились к войне с нами в учебных лагерях. А мы — край соиздателей и пахарей. Они в 2004 году кричали «ура! свобода!», а наши только плечами пожимали: какая там еще свобода? Пахать надо.

— Да, нас тяжело раскачать, — соглашается офицер спецназа Игорь Маслов. — Но вот раскачали, и здесь не Западная Украина, народ уже не остановишь. Люди здесь привыкли умирать. Какая разница, когда? В шахту че-

ловек спускается, а выйдет он на поверхность или нет, один Бог знает. Здесь к смерти спокойно относятся. Просто люди медленно думают, они еще не поняли, что страна будет потихоньку сваливаться в хаос.

А в Киеве сидят зомби. Мои бывшие киевские друзья звонят мне и говорят: «Если тебе не нравится революция, освободи территорию». А я в ответ: «Стоп! Так вам нужны не мы, граждане Восточной Украины, а вам нужна наша территория! А вот хрен вам! Это территория наших дедов и прадедов, а они к Украине не имели никакого отношения». Мы оказались за бортом новой Украины. Первый раз мы потеряли Родину, когда рухнул СССР. Было больно, но мы смирились. Что ж, решили мы, будем служить новой родине. И вот опять: была родина, и вдруг ее не стало. Вы не представляете, как больно проходить через это дважды.

РАЗГНЕВАННЫЙ ДОНБАСС

Пролетарский Донбасс поднимается. Медленно, но верно. Прежде это была абсолютно аполитичная территория. Независимые политические организации насчитывали по 30(!) человек, а митинг в сто человек считался мегасобытием. Делом надо заниматься, а не языком

болтать. Это был советский заповедник. Только прежде за политику отвечала КПСС, а после перестройки — Партия регионов.

Народ здесь многонациональный (в одном Донецке проживают люди 120 национальностей), по характеру простой, резкий, любящий матерное словцо, деловитый. После работы все силы уходят на семью и посиделки с друзьями. Какая там еще революция в Киеве? Никогда! Политтехнологиям люди не обучены, как себя пиарить — не знают. Единственный способ борьбы с политическим оппонентом — это набить ему морду. Шахтеры раздроблены, у каждой шахты — свой хозяин. Местные СМИ — все прозападные и глубоко презирают собственный народ.

После вооруженного переворота в Киеве люди в Донецке заметались, как курица с отрубленной головой. В массах — разброд и шатание. Овцы без пастыря. Энергии и желания себя выразить — много, а как это делать — никто не знает. Денег на листовки, флаги, микрофоны, музыку — нет. Народ бросился сам собирать, доставая заначки. Сама видела, как пенсионеры последние гривны бросали в общие копилки «на донбасскую революцию».

— Партия регионов не просто умерла, а предала Донбасс, — говорит политолог и член «Русского блока» Сергей Бунтовский. — Люди были возмущены и вышли на улицы. Здесь все

стихийно. Лидеров нет, а если они появляются, как «народный губернатор» Павел Губарев, новая киевская власть им тут же сносит голову. Переходить на нелегальные методы мы не можем. Это означает в лучшем случае оказаться на нарах, как Губарев, а в худшем — там, где «небесная сотня» на майдане.

Но в общество вброшен гигантский заряд энергии, и если даже киевская власть удержится, то на этой волне здесь сложатся профессиональные дисциплинированные организации. Мы предполагаем, что Украина станет фашистским государством. Вопрос в том, насколько все будет жестко и плохо. Стихийный бунт на Востоке закончится большой кровью и массовыми арестами. Наша задача — сохранить пассионариев и начать готовиться к реваншу. Кавалерийским наскоком ничего не возьмем, только людей потеряем. Информационное поле здесь абсолютно антирусское. Нужно создавать собственные СМИ.

Мы сейчас находимся в том состоянии, в каком украинство находилось в конце XIX — начале XX века. Было очень мало интеллектуалов, но они начали создавать украинский миф. Но то, на что раньше уходили десятилетия, сейчас благодаря информационным технологиям можно сделать за месяцы. В «незалежной» нам 20 лет вдабливали миф о «единой Украине», которая на самом деле была сле-